

Россия и Восточная Европа: ШАНС НА ПРИМИРЕНИЕ

Алексей Миллер

АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР — российский ученый-историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук, с 1993 года приглашенный профессор Центральноевропейского университета (Будапешт). Автор книги «Империя Романовых и национализм» (2006)

РЖ *Уважаемый Алексей Ильич, насколько, на ваш взгляд, «разрядка» с Польшей, тем более затрагивающая исторические темы, может в долгосрочной перспективе изменить позиционирование в Европе? Означает ли это снятие последних преград между российским пониманием истории и европейским пониманием истории XX века? Можно ли назвать это окончательной разрядкой?*

Можно ли говорить о том, что разрядка отношений с Польшей — это надолго? Полагаю, что да. Хорошая иллюстрация этого тезиса — некоторые особенности президентской кампании Ярослава Качиньского. Со времени

ее начала он дал всего лишь два интервью и выступил с одним заявлением. Фактически он скрывается. Но его единственное заявление — это было обращение к россиянам в связи с празднованием 9 Мая, выдержанное в примирительном духе. А ведь мы помним Ярослава Качиньского как человека, который всегда строил свою политику на конфронтационной риторике в отношении России. Сегодня же он счел необходимым как можно скорее «застолбить» примирительный тон. Это свидетельство принципиального перелома. Нет, Качиньский не стал относиться к России принципиально по-иному. Фигуры второго ряда из его партии по-прежнему развивают весьма русофобские идеи. Изменился политический фон: Качиньский понимает, что эта тема не может быть выигрышной в президентской кампании. Эта тема — не для политического лидера современной Польши.

В любой европейской стране — и в Польше в том числе — есть люди, которые глубоко и искренне ненавидят Россию, боятся ее, не доверяют ей, есть и такие, кто полагает, что нашим странам нужно двигаться в сторону примирения, а есть колеблющиеся. Сегодня очевидно, что последняя категория людей заняли позицию сторонников примирения.

Тема России уходит из внутриполитической игры в Польше. И это означает, что разрядка — это надолго.

Теперь стоит сказать о том, а что же, собственно, произошло. А произошло то, что Туск продемонстрировал: не обязательно соглашаться с Москвой в интерпретации исторических событий, но можно не превращать их в поле для битвы и конфронтации и на такой позиции можно выиграть политически. Это сильно изме-

нило ситуацию внутри Польши и сильно помогло сдвинуть ситуацию внутри России.

Ведь на самом деле для **российской внутренней политики разрядка в русско-польских отношениях значит не меньше, чем для самой Польши.** Именно в польском контексте и Владимир Путин, и Дмитрий Медведев произнесли те слова, которые мы ждали многие годы, — признание преступного характера сталинского режима. Причем в первую очередь именно Медведев. И это официальная позиция государства. Пусть люди думают, как им угодно, говорит Медведев, но официальная позиция страны такова, и она меняться не будет. Среди прочего это показывает, что и Путин, и Медведев осознали: существенные дивиденды во внешней политике можно получить не через этакую сталинградскую тактику «ни шагу назад», а напротив — через сближение позиций по каким-то вопросам. Вы хотите, чтобы мы признали, что Катынь — это преступление? Да, мы признаем, что Катынь — это преступление. Мы никогда не скажем, что это геноцид, но и вы перестаньте на этом настаивать.

Дискурс власти меняется по подобной схеме по многим вопросам. Ведь это еще и вопрос определенного набора ценностей, приемлемых для страны. По этому вопросу в нашей стране до сих пор продолжается борьба. Позиция заявлена, но это не означает, что она стала разделяться всеми и пора ставить точку. Однако для нынешнего момента уже не характерно ощущение, что мы находимся в осажденной крепости.

Медведев посещает Мемориал жертвам голода 1930-х годов в Киеве, сооруженный Виктором Ющенко. Естественно, что он не поехал на открытие этого мемориала, когда его приглашал

Ющенко. Но когда смысл мемориала меняется в дискурсе современной украинской власти, то ничто не препятствует возможности его посетить. Да, мы отдаем дань памяти и сочувствуем погибшим в 1930-е годы. Но если нам говорят, что это геноцид украинского народа, то у нас возникает вопрос. Показательно, что и позиция Януковича — это результат некоторого внутриукраинского консенсуса: он идет на встречные шаги Москве не для того, чтобы понравиться России, а чтобы набрать очки внутри собственной страны.

Очевидным образом степень конфликтности исторической проблематики существенно снизилась.

РЖ *Получается, можно сказать, что это не «разрядка», а действительно движение в сторону нормализации, которое имеет устойчивый характер?*

Я считаю, что да. И все стороны готовы это приветствовать. У нас сейчас нет ни одного крупного игрока, которого бы это не устраивало. Германия очень рада, что поляки мирятся с русскими, Барак Обама в некотором смысле тоже рад, что его не беспокоят европейскими делами. На Западе нет никого, кто бы мог вознаградить политику, подобную той, которую проводит Михаил Саакашвили.

РЖ *Может быть, такая ситуация сохранится только до прихода следующей американской администрации?*

Приход новой американской администрации отделяется от нас годами. Не такая катастрофическая ситуация у Обамы, чтобы ожидать, что это произойдет через два года. Скорее всего, смена администрации в США случится через шесть лет. А для политики это очень длительный период.

РЖ *Сегодня мы видим взаимное движение навстречу России и Европы, по крайней мере новой Европы. Но есть ли общая готовность двигаться дальше? И в чем может состоять суть этого процесса, его динамика?*

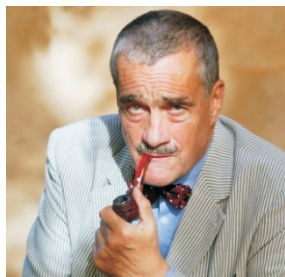
Сама по себе разрядка — это завершение определенного процесса. На самом деле это некоторое подведение черты под историей взаимоотношений России с новой Европой, это история последних двадцати лет. Страны Восточной Европы вырвались из орбиты Советского Союза, и они реагировали на Россию очень бурно. В ресторанах Праги могли не принести еду, если люди делали заказ на русском языке.

Но в какой-то момент стало ясно, что нормализация отношений — это выгодно. Тема отношений с Россией перестала быть центральной во внутриполитических играх. И здесь можно говорить не только об Украине и Польше, но и, скажем, о Венгрии.

Все. Точка. Эта тема исчерпала себя. ■

Беседовал Борис Межуев

ВАН РОМПЕЙ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ЛИДЕР

КАРЕЛ ШВАРЦЕНБЕРГ — чешский политический деятель, князь, сенатор Чешской Республики, ранее был министром иностранных дел Чехии (2007–2009), член фонда «Форум-2000», участник чешской Хельсинкской группы. Специально для РЖ

Лиссабонское соглашение и другие европейские договоренности полностью заработают только тогда, когда у руля Евросоюза встанет человек, имеющий большой опыт в нахождении компромиссов. Поэтому у ЕС большое будущее, ведь Херман Ван Ромпей — именно такой человек. Он, несомненно, эффективный руководитель, который умеет находить компромиссы. Это свое качество господин Ромпей проявил еще на посту премьер-министра Бельгии. Этот человек занял свой новый пост по праву.

Брюссельские чиновники также работают крайне эффективно. Даже если и жаловаться на брюссельских бюрократов, то стоит сравнить численность бюрократии в Брюсселе и в некоторых небольших странах ЕС — сравнение может получиться не в пользу последних.

Конечно, ЕС по-прежнему требуется реформировать. Возможно, стоит передать часть полномочий по второстепенным вопросам властям стран — членом ЕС. Однако, несмотря на все свои недостатки, за последние пятьдесят пять лет Европейский союз развивался поразительно эффективно.

Евросоюз — вторая экономическая держава после США, но у ЕС нет военных амбиций, нет желания превратиться в некоего гегемона. Это же касается и политики. Политика ЕС отличается от политики прежней Европы. Пусть США

продолжают оставаться лидером всего мира. Европа отнюдь не стремится играть такую роль. Европа занимает вторые позиции, несмотря на рост Китая, Бразилии и т.д.

Что касается России, то для нее очень важно, чтобы Европа стала ее сильным партнером. В будущем на восточных границах России мы увидим мощный Китай. Если же на западных границах России также будет очень сильный партнер, то эта страна сможет преодолеть трудности и получить толчок к развитию на многие десятилетия вперед. **Сильная Европа всегда будет выгодна для России.** Влияние европейской культуры на Россию также неоспоримо. Европа, конечно же, тоже заинтересована в сильной России.

Однако история большей части России отличалась от истории Европы. Россия пережила нашествие монголо-татар, столица России была перенесена из Киева в Москву и так далее. Россия всегда находилась под властью того или иного автократа, в России не было Реформации и Возрождения. (Европа, впрочем, оказала свое влияние на развитие Санкт-Петербурга.) Из-за этой исторической разницы подход к ценностям в России отличается от стандартов, принятых на территории большей части Европы. Конечно же, у нас есть общечеловеческие и системные ценности, но и они развивались в России по пути, весьма отличному от европейского... ■